

Фу Шэн уже прижал ладонь к шее Пэй Мина. В тот же миг инстинкты подсказали ему об опасности, и тело среагировало мгновенно, пытаясь подавить источник угрозы.

Пэй Мин действовал на опережение: он мгновенно приглушил свою ауру и поднял голову. В его карих глазах мерцал свет, придавая лицу выражение крайней невинности.

— Я проголодался, — произнес он и обиженно поджал губы.

Фу Шэн выдохнул, его напряженное тело обмякло.

— Даже если голоден, кусаться нельзя.

— Угу, — послушно кивнул Пэй Мин. От этого движения его маленькая фигурка качнулась, а болтающиеся в воздухе ноги начали раскачиваться туда-сюда.

Висеть без опоры было не слишком удобно, и, чтобы устроиться комфортнее — а заодно показать свое доверие, — он просто обхватил ногами поясницу мужчины.

Фу Шэн с шумом выдохнул. Выражение его лица стало небывало сложным. Он опустил руку с шеи Пэй Мина на спину, придерживая его, а другой рукой подхватил под ноги. Движение было удивительно бережным, но голос прозвучал сурово:

— Чтобы этого больше не повторялось.

— Я так давно не ел, — голос Пэй Мина звучал мягко и слабо, он прислонился головой к плечу Фу Шэна.

Этот человек очень силен. Сейчас, когда большая часть способностей Пэй Мина утрачена, он был бы ему не соперник.

Фу Шэн не знал, что в этот самый момент Пэй Мин прикидывает, как бы добраться до его крови. Он лишь хмурился, желая утешить ребенка, но не зная, что сказать. В итоге из него вырвалось лишь сухое:

— Тебе нужно научиться добывать еду самому, чтобы не голодать.

Если говорить о холодности, то Фу Шэн действительно был холоден. Помимо самых необходимых слов, он в обычной жизни почти не разговаривал.

В салоне машины молодой человек, подсевший на полпути, с изумлением наблюдал за Фу Шэном, который держал на руках ребенка.

Он нервно усмехнулся и взглянул на остальных троих пассажиров:

— Похоже, наш брат Фу любит детей.

Затем он добавил, запинаясь:

— В машине есть еда.

Этот брат Фу обладал двумя лицами. Сказав это, парень понял, что выразился не совсем уместно: ребенку на вид было лет пять-шесть, и хотя это была правда, для малыша такие слова звучали жестоко. Но сейчас было не мирное время, даже взрослые не знали, доживут ли до завтра...

За те два дня, что он провел в этой машине, он ни разу не видел, чтобы этот человек выражал что-то, кроме холодного безразличия.

— Никогда не слышал, чтобы наш капитан любил детей, — почесал затылок другой молодой человек, сидящий сзади, явно озадаченный.

Дверь машины открылась. Глаза Пэй Мина загорелись, клыки жаждали крови. Но, вспомнив о стоящем рядом Фу Шэне, он с сожалением стиснул зубы, придал лицу самое послушное выражение и самостоятельно разжал руки и ноги, которыми обнимал мужчину, оказавшись внутри салона.

Если говорить о жестокости, то Фу Шэн был невероятно жесток. То, что он вытворял с телами зомби, вызывало у людей настоящий ужас.

В глазах Пэй Мина промелькнула хитринка, а плотно сжатые губы слегка изогнулись в улыбке.

Но сейчас... то, как неловко, но с оттенком нежности он держал ребенка, выглядело совершенно неуместно в мире, полном зомби, но именно этот жест словно возвращал его обратно в человеческий мир.

Однако больше всего в Фу Шэне пугала его врожденная отстраненность. Он не просто держал людей на дистанции — казалось, он и самого себя исключил из этого мира.

Впрочем, этот человек...

— Доуцзы, пересядь назад, — скомандовал Фу Шэн. Тот самый парень, что чесал затылок, тут же вскочил и переместился в задний ряд.

— Садись сюда, — Фу Шэн убрал автомат за спину, положил его рядом с сиденьем, залез в машину и закрыл дверь. — Продолжаем путь. Сегодня мы обязательно должны добраться до временной базы за городом Лохуа.

— Есть, — отозвался водитель и завел двигатель. Машина зарычала.

В тот момент, когда автомобиль издал этот звук, любопытство в глазах Пэй Мина сменилось осторожностью.

За тысячу лет сна человечество не только стало странным, но и создало невероятно мощное оружие.

Он еще не успел толком осмотреться, что это за монстры окружают его, а теперь еще оказался в этой штуке под названием машина.

Наверное, это что-то вроде кареты? Именно на этой повозке они и подъехали к нему.

Впрочем, раз в этом мире еще остались нормальные люди, из которых не выпили всю кровь, это просто прекрасно!

При этой мысли глаза Пэй Мина снова засияли.

— Держи, — перед ним возникли длинные, сильные руки.

Какие красивые руки. Кожа не болезненно-бледная, а здорового оттенка, ногти ровные, с розовым отливом, а белые лунки у основания выглядели просто загляденье. Даже ладони были здорового розового цвета. Это выглядело так... заманчиво.

Пэй Мин невольно сглотнул. То, чего нельзя получить, всегда манит сильнее всего.

Он поднял голову, и жажда в его глазах едва не стала осязаемой. Он поспешно отвел взгляд, но Фу Шэн все заметил.

Фу Шэн решил, что его слова были слишком суровыми для ребенка, вот тот и испугался.

— Ешь, ты ведь проголодался?

Он еще немного протянул руку вперед, пытаясь выдавить из себя нехарактерную для него улыбку.

Пэй Мин уставился на то, что держал Фу Шэн, взял предмет и начал рассматривать. В это

время сидевший впереди парень, тоже проголодавшись, повернулся, чтобы взять хлеб. Разрывая упаковку, он спросил:

— Малыш, как тебя зовут? Откуда ты? Почему один бегаешь по улице?

Подражая человеку, Пэй Мин разорвал упаковку хлеба. Он понюхал содержимое, немного неуклюже вытащил кусок и, ничего не ответив болтливому человеку, открыл рот и откусил большой кусок.

— Не торопись, — Фу Шэн не сводил с него глаз. Увидев, как ребенок набил обе щеки, он развернулся, открутил крышку бутылки с минеральной водой и поставил рядом с Пэй Мином. — Запивай, не ешь всухомятку.

Пэй Мин дважды кивнул, проглотил хлеб и, чтобы не обидеть, сделал глоток воды. Затем отложил хлеб в сторону.

Раз уж он не может пить человеческую кровь, то... сойдет и растительная пища?

Человеческая еда не приносила ему особой пользы, его телу сейчас критически требовалась кровь.

— Как тебя зовут? — спросил Фу Шэн, когда ребенок сделал еще укус.

Пэй Мин поднял голову:

— Меня зовут Пэй Мин, а тебя?

Услышав ответ, тот самый парень хмыкнул, но не успел ничего сказать, как Фу Шэн ответил:

— Фу Шэн.

Пэй Мин улыбнулся ему, но тут же стал осторожным и нерешительно произнес:

— Фу Шэн... — из-за долгого сна он выговаривал слова не слишком четко. — Можно мне поесть утиной крови?

Парень, жующий хлеб, решил подшутить над ребенком:

— Какой еще крови? Радуйся, что тебе вообще хлеб дали.

Пэй Мин даже не взглянул на него, не отрывая умоляющего взгляда от Фу Шэна.

Парень тоже вспомнил восхитительный вкус супа с утиной кровью и лапшой, и хлеб в его руках сразу стал безвкусным.

— Брат Фу, я знаю, здесь в пригороде есть одна закусочная...

<http://bllate.org/book/18746/1813598>